

Художник Н.К. Рерих и псковская старина (По материалам статей и выступлений художника)

Всемирно известный художник Н.К. Рерих, картины которого украшают крупнейшие музеи мира, оставил свой след и в истории Псковской земли. Ее «изумительным красотам», проблемам сохранения ее древностей и старины Николай Константинович посвятил немало своих статей и выступлений. Для нас, жителей Псковской земли, они представляют несомненную ценность, как живые свидетельства нашего прошлого, как поучительные уроки, которые пригодятся нам на путях в будущее. Благодаря его заявлениям и вмешательствам разрешены были некоторые вопросы, имеющие и на сегодняшний день общественно-историческое значение. Мы слышим живой голос художника, который показывает нам подлинное значение старых городов и городищ, древних церковных росписей, открывает живой смысл памятников отдаленных веков. С необыкновенным рвением Н.К. Рерих направляет свой свет во все закоулки, во все незаслуженно забытые места, призывает к защите нашей родной старины: «Повторяю, что наши дни для старины очень важны. Настоящего остается мало. Молодежь принуждена будет знать прошлое лишь на основании исковерканных, лишенных облика останков. То, что осталось, требует самой бережной охраны, самых утонченных укреплений». (1) «Сколько изумительных красот и в Псковской и в Новгородской земле. Так близких и так постыдно мало кому ведомых... Надо воскресить и воспеть дела великого Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля, Москвы. Надо заново перечитать всю историю... Надо двинуться в архивы... Надо искать по всем маршрутам... собрать малейшие следы, внимательно работать с этнографами в музеях, записывать песни, сказания». (2) А в статье «К природе» (1901 г.),

Иванова Валентина Кузьминична - зав. отделом научно-просветительной работы и музейной педагогики музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское»

где говорится о необходимости лучше узнать и полюбить свою родину, хранить ее природу и исторические места, он пишет: «Возьмите любую область... Да что говорить о заведомо красивых местах, когда наши средние губернии подчас неожиданно дают места красоты и характера чрезвычайного. Вспомним озерную область - губернии Псковскую, Новгородскую, Тверскую с их окрестностями Валдая, с их Порховскими Вышгородами, с их привольными холмами и зарослями, смотрящими в причудливые воды озерные, речные...» (3)

В детские и юношеские годы Рерих неоднократно бывал во Пскове. Там когда-то жила мать художника Мария Васильевна, происходившая из старинного рода Калашниковых. Бракосочетание родителей Рериха состоялось в 1860 году в городе Острове. Именно там вместе с родителями в летнее время мальчик гостил у бабушки Татьяны Ивановны Коркуновой-Калашниковой. В зрелые творческие годы он проводил археологические раскопки во многих местах Псковской губернии, написал несколько картин, посвященных историческим местам Псковского края, написал ряд статей, воспевающих «красивый» Псков, «благородство искусства и быта» этого города, «чудеснейшее место» подле Пскова - Печоры, величественные стены Изборска, Порховский уезд как «один из самых живописных» и др. «Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины. Незаметно близится ее конец. Запечатлейте чудесные обломки для будущих зданий жизни», - писал Николай Константинович. (4)

Не на словах, а на деле всю свою жизнь Николай Константинович спешил открыть глаза своих современников на красоту старины. В статье «По старине» (1903 г.) он пишет: «Но нам ли искать красивое? До того мы ленивы и не любопытны, что даже близкий нам, красивый Псков и то мало знаем.

Никого не тянет посидеть на берегу Великой перед ликом седого Детинца; многим ли говорит что-нибудь название Мирожского монастыря, куда следует съездить хотя бы для одних изображений Спаса и Архангела в приделах. Старинные башни, рынок под Детинцем, паруса и цветные мачты торговых ладей, как все это красиво, как все близко от столицы. Как хороши старинные домики со стильными крылечками и оконцами,¹ зачастую теперь служащие самым прозаическим назначениям, вроде склада мебели и кладовых. И как мало известно большинству, кислому будто бы от недостатка новых впечатлений. Если и Псков мало знаем, то как же немногие из нас бывали в чудеснейшем месте подле Пскова - Печорах? Прямо удивительно, что этот уголок известен так мало. По уютности, по вековому покою, по интересным строениям мало что сравнится во всей Средней Руси. Стены, оббитые литовцами, сбегают в глубокие овраги и бодро шагают по кручам. Церкви XVII века, деревянные переходы по стене, звонницы, все это тесно сжатое даст необыкновенно цельное впечатление.

Можно долго прожить на этом месте, и все будет хотеться еще раз пройтись по двору, уставленному странными пузатыми зданиями красного и белого цвета... еще раз захочется пройти закоулком между ризницей и старой звонницей. Вереницей пройдут богомольцы; из которой-нибудь церкви будет слышаться пение, и со всех сторон будет чувствоваться вековая старина. Особую прелесть Печорам придают полуверцы - остатки колонизации древней Псковской земли. Каким-то чудом в целом ряде поселков сохранились свои костюмы, свои обычаи, даже свой говор - очень близкий ливонскому наречию. В праздники женщины грудь увешивают набором старинных рублей, крестов и брактеатов, а середину груди покрывает огромная серебряная бляха-фибула. Издали толпа - вся белая: и мужики и бабы в белых кафтанах; рукава и полы оторочены незатейливым рисунком черной тесьмы. Странно думать, что так близко от нас, пре-

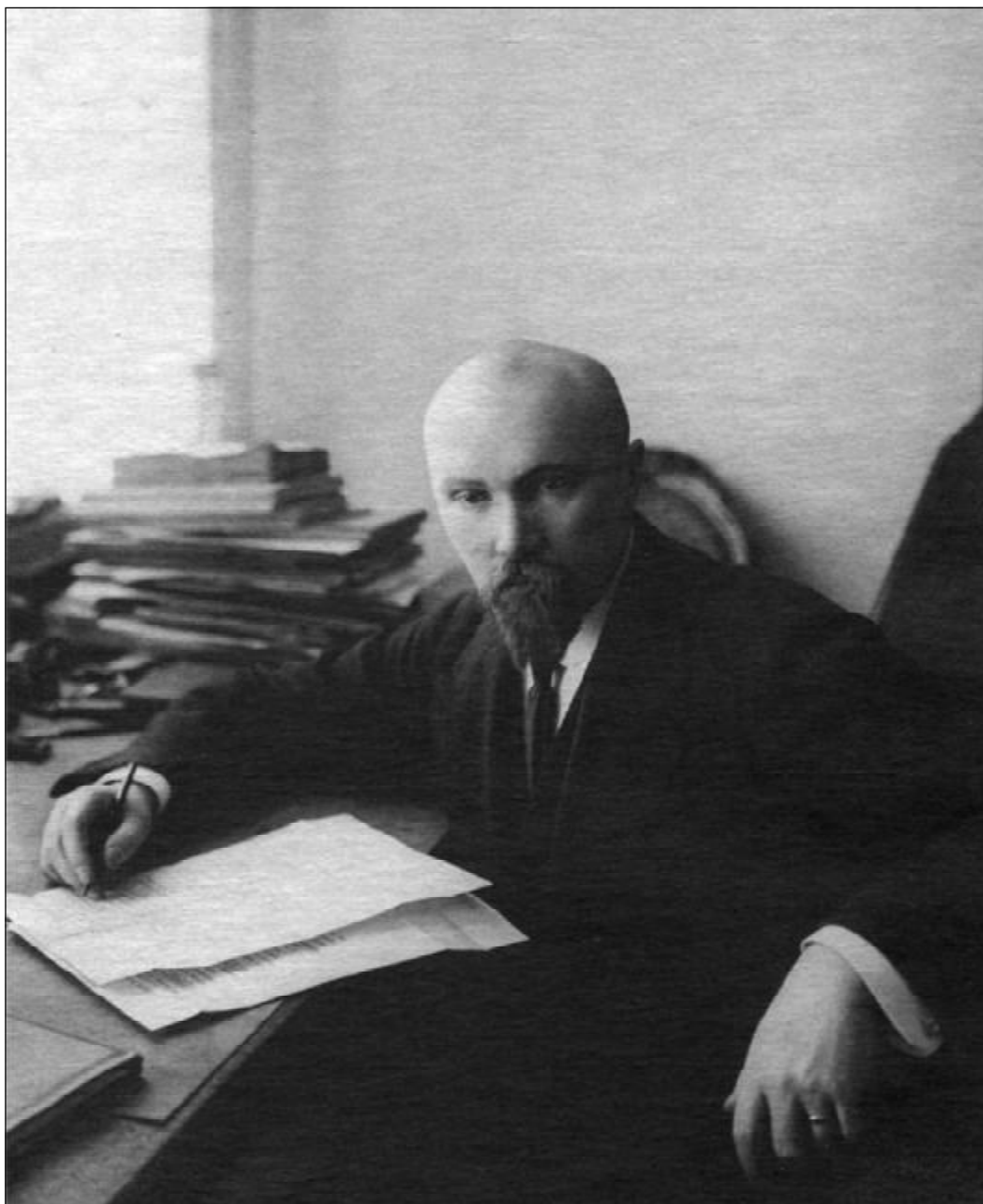
зирающих всякую самобытность, еще уцелела какая-нибудь характерность и несколько сот полутемных людей дорожат своими особенностями от прочих...». (5)

О том, что мы «ленивы и нелюбопытны», писал еще А.С.Пушкин (Н.К. повторил эту мысль). О том, что мы равнодушны «по отношению всего родного», писали многие и другие русские люди. Хочется привести несколько строчек из одной старой статьи, относящейся к 1916 году, которая попала на глаза и которая как бы продолжает мысль Рериха. «По отношению всего родного мы равнодушны до преступности.

Нет той горы Швейцарии, которую бы не облазали, нет той немецкой дыры, куда бы не проникали русские люди, ни разу не плававшие по Волге, не переваливавшие через Кавказский хребет, не выдавшие Урала... да что об этих местах говорить, когда то, что под носом - Новгород, Псков, Тихвин, Свирь, Шексна и Троицкая лавра, - неизвестно громаднейшему большинству петроградцев». (6)

Сам же Н.К. много лет своей жизни провел, как он писал, «в хождениях по твердыням русским»: в 1894 г. - Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым, Киево-Печерская Лавра, в 1896 и 1897-м - «по пути из варяг в греки»-Шелонская пятина, Волхов, Великий Новгород, Св. София, Спас Нередицкий, в 1899-м - Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышгород. В 1901-1902 гг. - опять Новгородская область, Валдай, Пирос, в 1903-м - большое паломничество вместе с супругой Еленой Ивановной по сорока древним городам от Казани до границы литовской - Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Владимир, Суздаль, Подмосковье, Изборск, Седно, Печоры, Псков... В 1905-м - Смоленск, Вязьма, Приднестровье... Много путешествовал он и в последующие годы. Во время своего паломничества художник зарисовал несчетные белые храмы, погосты, имения со старинными часописями и церквами, не переставая изумляться и удивляться красотам и древностям земли русской. «Одни названия чего стоят, и как незапамятно древле звучат они! Через многие невзгоды и пре-

¹ В черновике этой статьи имеется рисунок с надписью «Окна старого дома в Пскове»

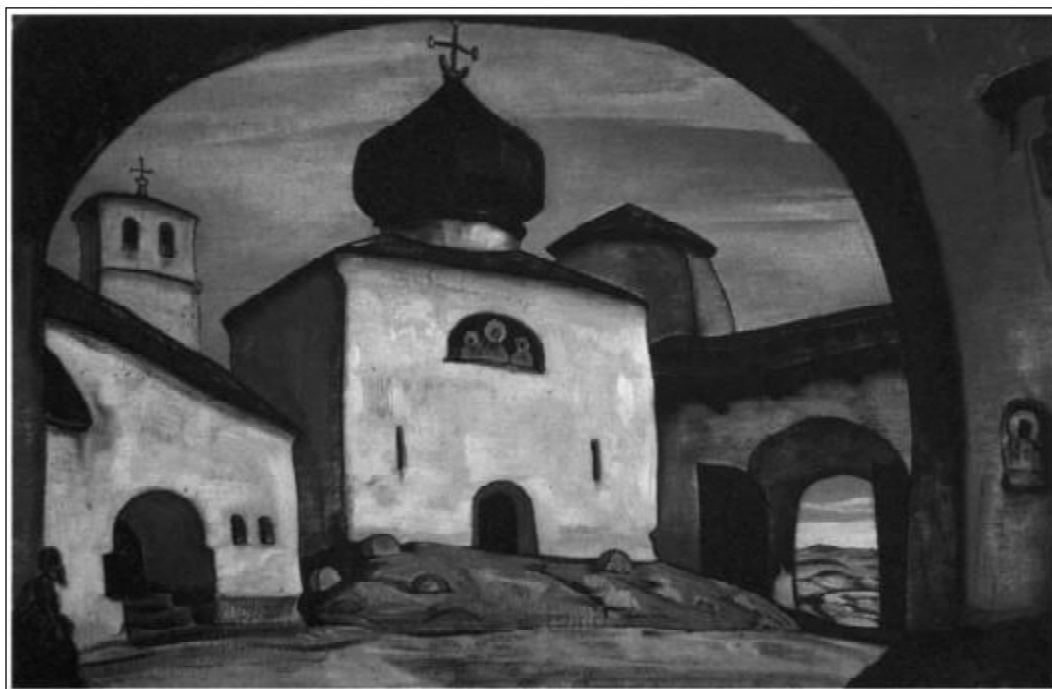

Н.К. Рерих в рабочем кабинете за столом. Мойка, д. 83. 1910(?) г.

вратности устояли эти святыни. Неужели найдется рука, которая на них поднимется?» (7) Именно тогда, в странствиях по земле русской, у художника оформилась мысль о необходимости особого охранения святынь народных. «Минувшим летом мне довелось увидеть много исконной старины и мало любви вокруг нее». (8) «Каким пунктом правил может быть разъяснено всем народным массам, всем городским хозяйствам, что в разрушении памятников культуры понижается культура страны». (9) Охраняя культурные ценности, мы, прежде всего, считал он, «охраняем дух человеческий». Главное в этом деле - не опоздать. «Промедление смерти подобно» - этот девиз Петра I Н.К. напоминал в полемике тем, кто полагал, что защита Культуры - дело второстепенное. «Если с одной стороны будут призывы к разрушению храмов, музеев, всех культурных сокровищ; если темная рать будет призывать к разрушению всех Рафаэлей, то насколько сильнее и звонче должны звучать голоса, понимающие, что лишь духовными ценностями будет живо человечество... Просвещенные люди должны сойтись в дружном единении во имя охранения самого ценного на чем стоит мир... Эпохи осознания духовных ценностей в истории человечества справедливо называют эпохами возрождения и эпохами расцвета. Также справедливо называются печальными годами те времена, когда разрушались ценнейшие библиотеки, священные храмы и в невежестве разрезались ценнейшие полотна. История в своих безличных справедливых оценках делит человечество по черте Культуры...». (10)

Художественно-археологические поездки 1903-1904 гг. дали замечательные результаты - более 90 произведений. В конце декабря 1903 года в Петербурге по постановлению комитета Общества поощрения художеств была устроена выставка этюдов и картин русской старины. Памятники отечественной культуры как таковые впервые стали темой целого вернисажа. Главная цель выставки определялась так: «для ознакомления публики с художественными памятниками старины». На выставке были представлены картины Н.К. с запечатленными на них

памятниками старины, в том числе Пскова и Изборска. Приведем отрывок из статьи «Этюды русской старины», рассказывающей об этой выставке: «...Художник Н.К. Рерих, прекрасно знакомый с русской археологией, в течение минувшего лета объездил все места севера и запада России, в которых сохранились археологические памятники. Широкими смелыми мазками художник запечатлел на холсте старинные стены и башни, некогда охранявшие города и монастыри от неприятелей, виды церквей и монастырей, двери, ворота, колокольни и прочее... Типичные звонницы псковских церквей и замечательные по своей оригинальности окна дома в Пскове переданы художником замечательно верно и жизненно... Величественные стены города Смоленска с многочисленными башнями и стены почти забытого Изборска, испещренные крестами, выложенные каменными плитами, воскрешают в памяти сказания о давно минувших временах, о междоусобицах и набегах рыцарей-крестоносцев...» (11) В целом художник написал более 20 картин и этюдов, посвященных историческим местам Псковщины. Назовем некоторые из них. В 1903 г. он пишет картины: «Изборские башни», «Крест на Труворовом городище», «Большая звонница» (Печоры), «Монастырские стены и башни» (Печоры), «Ризница» (Печоры), «Печоры. Полуверка. (Крестьянка в праздничном наряде)», «Общий вид Кремля» (Псков), «Окна старого дома в Пскове», «Псковский погост» (Сенно под Псковом) - 1904, позже воскрешает ратное прошлое древнего города Пскова в картинах «Дозор» (1905), «Вижу врага» (1914), автолитографии «Тайник». Позднее, в 1944 году, создает небольшую темперу «Земля славянская», навеянную прогулкой по берегу Мальского озера: в обрамлении полукруглого свода водный путь уходит за синий полог неба, в туманную даль. На холме - белокаменные постройки в окружении мощных стен и башен. После поездки в Изборск в 1903 году высказывал среди ученых интересные предположения о первоначальном положении города Изборска или на берегу Чудского озера, или реки Смолки, вероятно весьма полно-

Рерих Н.К. Старый Псков.

Рерих Н.К. Пскович (1894).

водной в древности, - ибо от так называемого Труворова городища до Чудского озера имеется широкая лощина, прерываемая озерами и, таким образом, Изборск легко сообщался с Псковом и Юрьевом, указывал и на неизвестного назначения приспособления на стенах крепости нового Изборска.

Картина Н.К. Рериха «Крик змия» хранится в Псковском историко-художественном музее-заповеднике, а в Печорах есть эскиз одного из псковских монастырей, по его эскизам расписана Анастасьевская часовня в Пскове. «Помню, - писал Рерих, - как приходилось представлять на благословение Иерархов и эскизы стенописи Святодуховской церкви в Талашкине под Смоленском, и иконостас Пермского монастыря, и мозаики для Шлиссельбурга, и роспись в Пскове...² » (12)

Итак, Псков, Мирожский монастырь, погосты на Великой, Остров, Вышгород, Изборск, Печоры, Порховский уезд - все эти места с их деревнями, селами, урочищами, реками, озерами, городами и погостами - до сих пор хранят следы пребывания, трудов и забот великого художника. Рериху, наряду с другими, принадлежит высокая заслуга в возрождении интереса общества к нашей отечественной старине. Не раз в своих статьях художник выступал и в защиту и псковских древностей. Начиная с 1898 года он добивался качественного ремонта и научно обоснованной реставрации нескольких храмов (Софийского собора в Новгороде, Спаса Нередицы под Новгородом, храмов и церквей в Угличе, Ярославле и т. д.), в том числе и Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове. 29 сентября 1909 года на собрании членов Общества архитекторов-художников Рерихом был сделан интересный доклад «О тихих погромах», как он назвал современную реставрацию русской старины. Обозреватель журнала «Старые годы» отметил, что доклад Рериха вызвал оживленный обмен мнениями, «так как касался последних грубейших и возмутительнейших вандализмов». «Показывают, как в Мирожском монастыре, после недав-

ней «реставрации» Сафонова³, обваливается вся живопись; там погибает превосходный памятник... Сафонов уже много храмов испортил...» (13) Самое серьезное внимание он обращал на проблему реставрации памятников, об этом говорят его многочисленные статьи и выступления. «Печально, когда умирает старина. Но еще страшнее, когда старина остается обезображенной, фальшивой, поддельной. Это страшнее всего и больше всего подлежит наказанию». (14)

В записных листках художника⁴, относящихся к 1908 году, Рерих обращает внимание на две псковские проблемы, которые требовали скорейшего разрешения: это состояние фресок Мирожского монастыря как следствие неудачной реставрации и судьба коллекции Ф.М. Плюшкина.⁵ Считаем целесообразным привести материалы, касающиеся этих проблем, полностью.

«Во Пскове сейчас две неблагополучности.

Первая: погибает знаменитая стенопись Мирожского монастыря. Вторая: Ф.М. Плюшкину предлагают продать его собрания за границу.

Стенопись собора в Мирожском монастыре отваливается хлопьями. При самом легком прикосновении отскакивают большие куски живописи.

Виновата, конечно, сырость. Но почему ее не устранили во время недавней «реставрации» храма? Наконец, почему целые долгие века сырость щадила фрески?

Изменились ли какие-нибудь условия храма? Изменилось ли отношение? Переделаны ли фундаменты? Является целый ряд вопросов. Но самый важный из них, как спасти живописные части, которым еще не угрожает разрушение?

После последней реставрации времени прошло слишком мало, а последствия вышли очень большие. От старого Пскова

³ Исчерпывающие сведения об этом см. в изд. Вздорнов Г.И., с. 147-149, 152-154, 160, 161, 318, 328.

⁴ Публикации Рериха в ежемесячнике для любителей искусства и старины «Старые годы» (1907-16) выходили под рубрикой «Записные листки Н.К. Рериха».

⁵ Плюшкин Ф.М. (1837-1911) - собиратель древностей.

² Часовня в Пскове. Архитектор А.В. Щусев (1873-1949), по выражению Рериха «один из самых замечательных архитектурных творцов».

остается очень мало памятников. После и второй реставрации не придется ли вычеркнуть Мирожский храм из числа достопримечательностей?

Во Пскове был П. Покрышкин;⁶ конечно, он поторопился сделать для храма что-нибудь полезное и в художественном отношении обойдется с этим памятником лучше, нежели с Нередицким Спасом. Хотя уже трудно сейчас исправить случившееся, но следует всеми силами сохранить единственные фрески древнего Пскова.

Надо сохранить для России и собрания Плюшкина. Не буду перечислять ценность этих коллекций; людям, близким художественной старине, известно, что собрал Ф.М. Плюшкин за 30 лет собирательства. Вспомним редчайшие монеты: псковские, удельные, петровские, екатерининские. Вспомним мasonicкий отдел собраний: ордена, ассигнации, ритуальные предметы. Прекрасны экземпляры народных уборов всего Псковского края. Любопытны серебряные вещи из Изборских кладов. Миниатюры часто исторического значения и в особенности для местного округа; гравюры; лубочные картины; фарфор подчас очень интересных марок. Наконец, священные предметы, курганные находки... несколько дней необходимо, чтобы подробно посмотреть все собранное 30-летним упорным трудом. И, конечно, наш старейший край сносил свои достопримечательности под одну кровлю не для того, чтобы материалы жизни Пскова разлетелись по далеким иностранным музеям.

Мы уже допустили вывоз ценных русских собраний... Повторять ли, что с каждым днем такое допущение становится непростительнее?

Какие могут быть возражения против собраний Плюшкина? Самое ближайшее возражение - это то, что наряду с предметами первоклассного значения комнаты собирателя заставлены вещами ненужными. Но не следует забывать, что собирательство Плюшкина представляет известную лето-

пись жизни Пскова. Он принимает все, что ему приносят. И только в силу этого принципа к Федору Михайловичу несут «все», и ценности также не минуют его рук.

Собрания Плюшкина должно взять правительство. Должно сохранить их твердо и прочно. Большой вопрос: куда ближе могут пойти эти предметы - в столицу ли или должны остаться во Пскове как основание настоящего областного музея? Это можно решить в будущем.

Теперь же необходимо правительству получить собрания Плюшкина. Что отложено, то потеряно. А что увезено навсегда за границу, то будет вечным стыдом для России. Псковским бедам надо помочь». (15)

Как мы видим из вышеприведенного текста, Н.К. писал о псковском собрании Плюшкина еще при жизни собирателя. 29 апреля 1911 года в начале заседания ОЗСР-ПИС (Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, СПб.) Н.К. произнес краткую речь, посвященную памяти недавно скончавшегося во Пскове Ф.М. Плюшкина, в которой говорил о том, что коллекции покойного представляют большую научную ценность. А также напомнил собравшимся, что перед смертью Федор Михайлович выразил пожелание, чтобы коллекции по возможности остались в России. Рерих предложил совету общества принять меры к осуществлению воли покойного. Сообщения о перипетиях с коллекциями появлялись в газетах и, как следствие, в обзорах ИАК (Императорской Археологической комиссии) - выпусках «Хроники и библиографии». В конечном итоге призывы ревнителей старины были услышаны и государство приобрело коллекцию за 100 000 рублей. Одна ее часть к 17 декабря 1913 года была перевезена в Петербург, где образовались особые комиссии - по приемке коллекции (председатель Миллер) и по рассортировке ее в музей (председатель граф Бобринский). Другая ее часть осталась во Пскове и 17 мая 1915 года официально перешла к Псковскому археологическому обществу.

Когда возникшее в Петербурге «Все-российское общество благоверной княгини Ольги» подняло вопрос об устройстве па-

⁶ Покрышкин Петр Петрович (1872-1921) - архитектор, академик архитектуры, видный реставратор и исследователь древнерусского зодчества.

мятника этой знаменитой Славянке, то старинный Псков был облюбован как место, где должен быть воздвигнут этот памятник. Вопрос об этом неоднократно был предметом дискуссий в археологическом обществе. Н.К. высказал предложение построить во Пскове вместо скульптурного памятника княгине Ольге (к созданию которого были еще не готовы, так как на тот момент не решено было много «трудных вопросов») музей-древлехранилище, положив в основу его собрание древностей известного коллекционера Ф.М. Плюшкина. Вот что писал он по этому поводу в своей статье «Памяти Святой Ольги» (1909): «При обсуждении подробностей памятника возникает масса трудных вопросов. Как решить, какой поставить памятник? На кого возложить ответственность? Кто поручится, что поблизости поэтического Детинца не окажется пренеприятное сооружение? Кого призвать к исполнению? Которое место счесть лучшим для памятника?

Досадно, что предпринимается нечто трудно выполнимое в то время, когда в Пскове уже создан памятник, драгоценный для города, типичный для края.

Этот уже сложившийся памятник может быть посвящен святой Ольге.

Говорю об известных собраниях Плюшкина. Только памятник-музей, который в будущем запечатлеет всю жизнь родного края, может быть достойным памяти святой Ольги...

Само время подготовило такой памятник во Пскове. Подумайте и решайте». (16) Итак, Рерих выступил с инициативой о создании во Пскове музея в честь святой княгини Ольги.

В июле 1914 года скульптор Е.П. Черемисинова и архитектор Бернардацци работали для Пскова первый памятник Ольге, но мировая война и революция помешали осуществлению этого события.

В своей статье «По старине» (1903) Рерих пишет о том, что «несмотря на все запрещения, несмотря на опекуншу старины - Археологическую комиссию, на глазах многих тают целые башни и стены... На Изборских башнях только кое-где еще остаются следы узорчатой плитной кладки и рельеф-

ные красивые кресты, которыми украшена западная стена крепости. Не были ли эти кресты страшным напоминанием для крестоносцев, злейших неприятелей пограничного Изборска? Под толстыми плитными стенами засыпались подземные ходы, завалились тайники и ворота... В медленном разрушении теряют лицо живописные подробности Новгорода и Пскова...Обыкновенно у нас принято все валить на неумолимое время, но не время, а люди неумолимы, и время лишь идет по стопам их точным исполнителем их желаний». (17) Изборск Н.К. рисовал и писал о нем не один раз. И сегодня, когда поднимаешься на городище и окидываешь взором расстилающуюся панораму, вспоминаешь слова художника: «Я видел много городищ и урочищ, и еще сильнее хочется сказать что-либо в их защиту. Какие это славные места! Почему древние любили жить в таком приволье? Не только в стратегических и других соображениях тут дело, а хорошо жил и чувствовал древний. Если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх местности, чтобы гудел и ушах вольный ветер, чтобы сверкала под ногами вольная река или широкое озеро, чтобы не знал глаз предела в синюющих, заманчивых далях. И гордо, «как сыр», светились во все стороны белые вежи. Если же приходилось древнему скрываться от постороннего глаза, то не знал он границы трущобности места, запырался он бездонными болотами, такими ломняками и буераками, что у нас и духу не хватит подумать осесть в таком углу... Подле существующих городов часто указывают древнее городище, и всегда оно кажется гораздо красивее расположенным, чем позднейший город. Знал легендарный Трувор, где сесть под Изборском, у Словенского Ручья, и гораздо хуже решили эту задачу псковичи, перенесшие городок на гору Жераву. Городище под Новгородом по месту гораздо красивее положения самого города...» (18)

Как археолог Рерих работал во многих местах Псковской губернии. Напомним, что на протяжении двух с лишним десятилетий он был связан с Императорской Археологической комиссией: от ученика Высшего

художественного училища при Императорской академии художеств (ИАХ) до преподавателя Императорского института (ИПАИ): профессора, академика, члена правления многих археологических, архитектурных, историко-реставрационных и иных обществ.

Призвание к археологии у Н.К. проявилось в очень раннем возрасте. В мемуарах и трудах биографов начало его самостоятельных полевых исследований относится к 14 годам. Археологией он занимался серьезно всю жизнь. Он не только занимался раскопками курганов и древних городищ в разных местах России, но сопровождал свои исследования опросами крестьян, изучением местных обычаев, преданий, поверий, сказаний.

Он занимался раскопками курганов и древних городищ в разных местах России - в Петербургской губернии, а также в сопредельных Псковской, Новгородской и Тверской губерниях. Проведенные им исследования принесли ценную информацию о средневековом населении Северо-Западной Руси (всего было обследовано 240 пунктов в 9 уездах).

В Порховском уезде Рерихом были произведены обширные исследования и сделаны важные для региональной археологии открытия. Были и находки, поступившие в распоряжение ИРАО (Императорское Русское Археологическое общество, СПб.).

В 1908 году А.А. Спицын⁷ включил их в каталог музея ИРАО в раздел «Древности кривичей» (под № 103) со следующим пояснением: «Вещи из Порховских курганов XI-XII вв. и жальников, раскопанных в 1899 г. Н.К. Рерихом (6 таблиц), преимущественно в районе с. Дубровны на р. Шелони».

В публикациях Рериха отмечены следующие места его раскопок в Порховском уезде (ряд деревень и сел по среднему и нижнему течению рек Шелони и Удохи) - не менее 61 пункта: Апраксино, Батино,Bloшно, Бор, Боровичи, Боркино, Булавино, Верхние Горки, Водосье или Одосье, Волышево, Вышково, Вязищи, Вязка, Глубокая, Головино. Готовино, Гребня, Дно, Должицы, Дубеша, Дубня, Дубровна, Зборовье, Заго-

рье, Заполье. Заречье, Ильинский монастырь, Казачий Лютец, Каменка, Клопово, Кологилы Клин, Крючкино, Лаз, Любитово, Молочково, Морино, Немецкая Лука, Погост Опоки, Отрада, Пески, Петровщина, Плосково, Подгривье, Поддубье, Подклинье, Порхов, Пенино, Радилово, Райцы, Ретня, Ручьи и др.

«Как-то по поручению Археологической комиссии я обследовал так называемое «Литовское разоренье» в Порховском уезде, - писал Н.К. Рерих в своей статье «Истинность». - Огромный холм, сплошь набитый безымянными костями. Ни единой вещи, ни единой приметы, разве что два черепа были раздроблены. Было ли побоище или мор или какое иное бедствие?... И сколько на Руси раскидано всяких безымянных бугров! Народ зовет их «литовским разорением, и «шведскими могилами», и «французским мором...» (19)

Н.К. отметил Порховский уезд как один из самых красивых в Псковской губернии. В 1939 году, будучи далеко от России, в Индии, он написал статью «Псков», в которой описывает свои впечатления от пребывания в Порховском уезде, гостеприимство и усердное радушие помещиков. Приведем эту статью почти полностью, так как она воскрешает жизнь, материалы и краски давно ушедшего мира.

«Псковский край близок нам по многим причинам. Бабушка Татьяна Ивановна Коркунова-Калашникова была исконной псковичкой. Эти фамилии с древнейших времен связаны с Псковом. Одни из первых моих археологических изысканий тоже относятся к Псковской области. А область эта очень красива и богата древними поселениями. Вспомним Вышгород и все прилегающие к нему разноцветные холмы, леса, озера и пестрые пашни. Порховский уезд - один из самых живописных. В нем много старинных усадеб. Одни из самых первых староусадебных впечатлений связаны именно с Порховским уездом.

Помню, как еду на почтовых лошадях в воскресный день по большому селу. Ямщик, уже знающий о моих археологических поисках, советует: «А вы бы зашли сейчас в церковь - там и помещик и земский начальник - всех там увидите». Так и сделалось.

⁷ Спицын А.А. (1858-1931), историк и археолог, член ИАК (Императорской Археологической комиссии).

Сразу я попал в круг местных помещиков, и ближайший из них радушно и настоятельно пригласил остановиться у него.

В то же время я услышал происходящий зади тихий разговор. Жена другого помещика истерически выговаривала своему мужу: «Вот ты всегда опоздаешь. Другие успеют пригласить, а мы ни при чем». Сконфуженный помещик подошел ко мне и шепотом просил не обойти их усадьбу. Зная, что ему грозила бы семейная неприятность, я обещал побывать и у них. Тут же находился и третий помещик, многозначительно напомнивший о том, что его усадьба невдалеке и приезжие не обходят его.

Итак, часть времени прошла в первой усадьбе, затем удалось убогатворить и вторую семью, а конец раскопок сопровождался незабываемым эпизодом. Когда уже звенели почтовые бубенцы, вдруг из-за перелеска выскочила целая борзая охота. Третий помещик с рогом через плечо и с нагайкой, подбоченясь, пересек дорогу моему тарантасу. «А меня-то забыли - ведь так люди не поступают. Как же прикажете понимать ваше поведение?» Пришлось отговориться спешным вызовом и дать обещание непременно побывать в каком-то ближайшем будущем.

В том же краю на подъезде к одной старинной усадьбе красовалась большая надпись, вырезанная славянской вязью: «Незванный гость хуже татарина», что впрочем не отвечало радушному характеру обитателей этого екатерининских времен дома. Там была превосходная старинная библиотека. А сколько древностей рассыпано в частных домах самого Пскова! Все эти сокровища терпеливо ожидали свою судьбу. Какую судьбу!» (20)

В заключение приведем высказывания великого русского художника, написанные им 100 лет назад, которые актуальны и животрепещущи и в наше время.

«Все больше и больше около старины накапливается задач, решить которые могут не одни ученые, но только в единении с художниками, зодчими, писателями.

В жизни нашей многое сбилось, спутались многие основы. Наше искусство наполнилось самыми извращенными понятиями. И старина, правильно понятая, может быть доброй почвой, не только научной и художественной, но и оплотом жизни в ее ближайших шагах.

Я могу ожидать вопрос: Вы дали неутешительную картину дела старины русской, но что же вы укажете как ближайший шаг к нравственному исправлению этого сложного дела?

Что же мне оставалось ответить на такой прямой вопрос? Ответ был бы старый: пора русскому образованному человеку узнать и полюбить Русь.

Пора всем сочувствующим делу старины кричать о ней при всех случаях, во всей печати указывать на положение ее... Пора вербовать новые молодые силы в дружину ревнителей старины - пока, наконец, этот порыв не перейдет в национальное творческое движение, которым так сильна всегда наша могучая Русь. (21)

Сейчас о старине столько пишут, что нам, поднимавшим это движение, даже страшно становится. Уж не мода ли это? Просто случайная скоро проходящая мода? Или это следствие культурности?

Только будущее даст верный приговор. Только оно укажет, кто из каких целей занимался стариною...

Пока будем надеяться, что к старине общество пошло путем искренности и восхищения, живым путем изучения старины для ступеней будущего творчества.

Научимся верить, что:

«Не знающий прошлого не может думать о будущем...» (22)

Много великих людей прошло по Псковской земле, оставив свой след на страницах ее славной истории. Мы попытались перелистать еще несколько забытых страниц истории Псковского края: связанных с именем Николая Константиновича Рериха - великого художника и выдающегося деятеля отечественной и мировой культуры.

Примечания

1. Доклад Н.К. Рериха - Поиски древней Руси. Зодчий. № 4. С. 29-30
2. Чаша неотпитая. «Зажигайте сердца». Сб. М., Молодая гвардия. 1975. С. 49.
3. К природе. Рерих Н.К., 1914. С. 86.
4. Записные листки Н.К. Рериха. ХУ. Спас Нередицкий. Золотое руно. 1906. № 2. С. 96.
5. По старине. 1903. Петербургский Рериховский сборник. II-III, Самара, издательский Дом «Агни», 1999. С.449-450.
6. Е. Поселянин. Общество возрождения художественной Руси. Новое время. 14 мая, 1916.
7. Чутким сердцам. Знамя мира. МЦР. М., 1995. С. 134.
8. По старине. 1903. С.436.
9. Восстановления. 1908. Н.К. Рерих. 1914. С. 93.
10. Духовные сокровища. 1934. Знамя мира. С. 99-100.
11. Петербургский листок, декабрь. 1903. № 359.
12. Светочи. Н.К. Рерих. Душа народов. МЦР. М., 1995. С. 69.
13. Записные листки Н.К. Рериха. Тихие погромы. 1909-11. Петербургский Рериховский сб. С.535.
14. Там же. С. 536.
15. Неблагополучности. Слово. 16 авг. 1908.
16. Рерих Н.К. 1914. С. 189.
17. По старине. С. 446.
18. По старине. С. 448.
19. Истинность. Николай Рерих. «Листы дневника».Т. III. М., 1996. С. 76.
20. Псков. Рерих Н.К. 1995-96. Т. II. С. 76.
21. По старине. С. 453-454.
22. Подземная Русь. 1910-13. Петербургский Рериховский сб. С. 579.